

12.05.22

ПРИМИРИТЬСЯ С ИРАНОМ: ПОЗИЦИЯ АРАБСКИХ СТРАН ПО СВПД

ОБЗОР БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (2-10 МАЯ)

В начале марта переговоры между США и Ираном по возрождению СВПД зашли в тупик. Ключевым пунктом противоречий теперь является исключение КСИР из списка террористических организаций в США. На этом фоне американские ближневосточные союзники начинают рассматривать альтернативные варианты примирения с Ираном, с учётом негативного опыта иранской внешней политики в период действия СВПД в 2015-2018 годах. Тогда рост доходов Ирана в результате снятия нефтяного эмбарго привёл к активизации иранской ближневосточной политики и усилению конфронтации в регионе.

Со времён президентства Барака Обамы ближневосточные страны ожидают постепенного снижения интереса США к своему региону. Китай и Индо-Тихоокеанский регион теперь являются приоритетом американской политики. Подписание СВПД в 2015 году было нацелено на постепенную стабилизацию региона, что позволило бы США снизить своё присутствие. Однако выход администрации Трампа из соглашения отсрочил реализацию этой стратегии.

Администрация Байдена, хотя и подтверждает свою поддержку ближневосточным союзникам, всё так же намерена снизить своё участие в делах региона, а следовательно, и ослабнет давление на Иран. При этом сценарий получения Ираном ядерного оружия кажется всё более вероятным, а его сопротивление давлению ближневосточных союзников США всё более решительным. Теперь они вынуждены

воспринимать Иран как константу – с ним необходимо сосуществовать после ухода американцев.

Во вторник 10 мая в Тегеран совершил очередной визит заместитель главы внешнеполитической службы ЕС Энрике Мора. ЕС, выступающий в качестве посредника между США и Ираном, пытается спасти переговоры по ядерной сделке в надежде **получить доступ** к иранским нефтяным ресурсам после снятия санкций. **Иран** и **США** заявляют, что переговоры не зашли в тупик, однако с начала весны новых раундов встреч в Вене не проводилось.

Ключевым пунктом противоречий стал вопрос об исключении КСИР из американского списка террористических организаций. США настаивают на том, что этот вопрос не связан с СВПД: администрация Белого дома на фоне предстоящих выборов в Конгресс боится вызвать критику республиканцев исключением КСИР из списка.

Для Тегерана увязка СВПД с КСИР имеет смысл, поскольку с КСИР аффилировано множество ключевых для иранской экономики компаний. В случае если он останется в списке террористических организаций, эти компании, даже если санкции, введённые в ответ на развитие иранской ядерной программы, будут сняты, всё равно не смогут сотрудничать с иностранными предприятиями, что грозит значительно **снизить** экономический эффект от ядерной сделки, на который рассчитывают в Тегеране. Исключение из американского списка также имеет большое **символическое значение** для Тегерана.

США заявляют, что не будут исключать КСИР из списка в **одностороннем порядке** и готовы сделать это, только если Тегеран **публично объявит**, что начнёт деэскалацию напряженности в регионе – эту идею Иран отверг. При этом предложения стороны обсуждают не напрямую, а через посредников, которыми чаще всего выступают **европейские страны**. Специалисты, знакомые с ходом переговоров в Вене, также **отмечают** ключевую роль на переговорах главы российской делегации Михаила Ульянова.

На фоне неясного будущего СВПД, а также всё большего желания США сконцентрироваться на Индо-Тихоокеанском регионе американские ближневосточные союзники стали искать альтернативные варианты сосуществования с Ираном: очевидно, что кампания «максимального давления», продвигаемая администрацией Трампа, не дала результатов и лишь ускорила ядерную программу Ирана. На фоне постоянно буксующих переговоров по возвращению к СВПД, а также понимания пределов американской внешней политики в регионе идея проводить отдельные от ядерного досье переговоры является перспективной.

В конце апреля Эр-Рияд возобновил прямой диалог с Тегераном, прерванный в ноябре. При посредничестве Багдада, где проходили переговоры, стороны **договорились** в течение 30 дней отправить делегации для изучения вопроса о возможности открытия посольств, а Эр-Рияд согласился принять 40000 иранских паломников во время ближайшего хаджа. В переговорах в качестве посредника принял участие премьер-министр Ирака Мустафа аль-Казими, который впоследствии **заявил**, что стороны близки к достижению взаимопонимания, а в настоящий момент происходит «масштабная и действительная разрядка в отношениях между всеми странами региона».

Ирано-эмиратский диалог также постепенно возрождается: в декабре 2021 года Иран посетил советник по национальной безопасности ОАЭ, а с начала 2022 года министры иностранных дел двух стран **провели** несколько телефонных разговоров.

Перемирие в йеменском конфликте, заключённое в начале апреля, можно рассматривать в рамках постепенного сближения Ирана с арабскими странами Персидского залива. С 3 апреля поддерживаемые Ираном хуситы не пытались наносить атаки по гражданским объектам в Саудовской Аравии и ОАЭ, поддерживающим правительство Йемена. Ранее попытки заключить долгосрочные соглашения в Йемене не приводили к результатам, однако нынешнее перемирие длится более месяца, что для йеменского конфликта является беспрецедентно долгим сроком.

Приведённые факты можно рассматривать как попытку арабских стран найти новый *modus vivendi* с Ираном. На фоне сообщений, что Израиль **смог добиться** от США обещания не исключать КСИР из списка террористических организаций, переговоры вряд ли приведут к позитивным результатам в ближайшие недели. Однако время играет на руку Ирану, продолжающему процесс обогащения урана: в конце апреля пресс-служба Белого дома **заявляла**, что «время прорыва» (т.е. период, за который Иран сможет получить необходимое для создания ЯО количество обогащённого урана), составляет несколько недель или меньше. После этого вернуться к переговорному процессу будет крайне сложно, ввиду ужесточения позиции Тегерана.

Снижение уровня эскалации на Ближнем Востоке, где сталкиваются интересы Ирана и Саудовской Аравии, позволит сгладить остроту проблем, сопутствующих СВПД. В 2018 году арабские союзники поддержали выход США из ядерной сделки, поскольку она хотя и предотвратила возможность получения Ираном ядерного оружия, не повлияла на его внешнюю политику в регионе, и антагонизм на Ближнем Востоке усилился. Теперь, когда перспективы появления у Тегерана ядерного оружия гораздо более реальны, необходимость примирения кажется очевидной.

Другую альтернативу предлагает Израиль. Руководство страны в лице премьер-министра Нафтали Беннета и министра иностранных дел Яира Лапид **выступает** за увеличение санкционного давления на Иран как альтернативу СВПД. В то же время министерство обороны во главе с Бени Ганцем **более осторожно** – департамент внешней разведки министерства пришёл к выводу, что в настоящее время возвращение к СВПД будет меньшей из зол.

Большинство экспертов по теме ядерного нераспространения **призывают** США и Иран вернуться к СВПД как наиболее проработанному варианту предотвращения ядерного распространения. В этом контексте одним из вариантов продолжения переговоров может быть заключение временного соглашения, как это было во время переговоров по СВПД в 2013 году, когда стороны составили дорожную карту для полноценного обсуждения вопросов, а на период её реализации заключили временное соглашение. Однако в нынешних условиях это также представляет трудность ввиду принятого Конгрессом в 2015 году закона INARA, согласно которому с ним должен быть согласован любой новый договор по ядерной программе Ирана.

Облегчить ведение переговоров мог бы нейтральный ближневосточный посредник. В 2013-2015 гг. это был Оман, однако после смерти султана Кабуса бен Саида, **правившего страной 50 лет**, новое руководство страны концентрируется прежде всего

на внутренних проблемах. В 2022 году роль посредника пытается играть Катар, всегда сохранявший хорошие отношения с Тегераном. В феврале Катар посетил президент Ирана Ибрагим Раиси, а на этой неделе эмир Катара совершит ответный визит, после чего направится в Германию и Великобританию, чтобы обсудить состояние переговоров.

Катар заинтересован в возвращении стабильности в Персидский залив: экономика страны зависит от экспорта СПГ, танкеры с которым проходят через весь регион. Для Катара Иран также играет роль противовеса влиянию Саудовской Аравии, которая исторически представляла для Катара гораздо большую угрозу, чем Иран.

Катар заинтересован в сближении Ирана и Саудовской Аравии и в перспективе – во вхождении Тегерана в состав ССАГПЗ или некоей другой региональной организации, как например, предложенной Россией в 2019 году Организации по безопасности и сотрудничеству в регионе Персидского залива. Стоит отметить, что в 2020 году Катар был единственной арабской страной Залива, которая приняла участие в обсуждении предложенной Россией концепции в рамках заседания СБ ООН.

Идея возвращения к СВПД сталкивается со множеством препятствий – это и позиция американских ближневосточных союзников, и региональные амбиции Тегерана, и внутривосточная ситуация в самих США. На фоне развития иранской ядерной программы шансы вновь заключить СВПД тают на глазах, и времени для согласования совершенно нового соглашения уже давно нет. Единственной альтернативой СВПД для США является увеличение санкционного давления, которое приведет лишь к нарастанию напряженности в регионе. Саудовская Аравия и ОАЭ стремятся подготовиться к любому исходу событий и снизить трения с Ираном. Возможно, это поможет снять остроту вопроса об исключении КСИР из списка террористических организаций.

Источник: **Примириться с Ираном: позиция арабских стран по СВПД**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Стажер

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

